Морозова Наталия Владимировна, Назарова Татьяна Павловна <u>РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ АНТИНЕМЕЦКОЙ КАМПАНИИ НА СТРАНИЦАХ РУССКОЙ ПРЕССЫ</u> (1914-1917 ГГ.)

Статья посвящена обсуждению на страницах отечественной периодической печати религиозной проблематики как компонента антинемецкой кампании в России (1914-1917 гг.). Авторами отмечается значительный интерес общественности к вопросу о роли протестантизма в "преображении" Германии из цивилизованной страны в варварскую. Выявляются позиции изданий различной жанровой и политической направленности в отношении пропаганды немецких религиозных учений как формы духовного порабощения православного населения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/34.html

Источник

<u>Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение.</u> Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. І. С. 123-125. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470+571)(=112.2)«1914/19»

Исторические науки и археология

Статья посвящена обсуждению на страницах отечественной периодической печати религиозной проблематики как компонента антинемецкой кампании в России (1914-1917 гг.). Авторами отмечается значительный интерес общественности к вопросу о роли протестантизма в «преображении» Германии из цивилизованной страны в варварскую. Выявляются позиции изданий различной жанровой и политической направленности в отношении пропаганды немецких религиозных учений как формы духовного порабощения православного населения.

Ключевые слова и фразы: антинемецкая кампания; религиозный вопрос; русская пресса; образ врага; Первая мировая война.

Морозова Наталия Владимировна, к.и.н.

Филиал «Взлет» Московского авиационного института (национальный исследовательский университет) в г. Ахтубинске nataly-tarunina@mail.ru

Назарова Татьяна Павловна, к.и.н.

Волгоградский государственный аграрный университет hist tatyana@mail.ru

РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ АНТИНЕМЕЦКОЙ КАМПАНИИ НА СТРАНИЦАХ РУССКОЙ ПРЕССЫ (1914-1917 ГГ.)[©]

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований по теме «Эволюция "образа врага" в сознании русского общества в годы Первой мировой войны (по материалам центральной печати)», проект № 14-31-01231.

В годы Первой мировой войны при помощи отечественной периодической печати в общественном сознании формировался устойчивый образ врага — Германии и ее союзников. Основными агитационными сюжетами для формирования данного образа служили публикации о немецком милитаризме, нарушении противником гуманитарного международного права, жестокости и «варварстве» немецких солдат, «немецком засилье» в экономической и политической сферах жизни русского общества. Война преподносилась как священное противостояние славянства и германизма, имеющее в себе глубокие национальные и религиозные причины. Один из авторов назвал эту борьбу «крестовыми походами наших дней» — поход славянства против попиравшего все христианские законы германизма [2]. Именно поэтому обсуждение религиозной проблематики стало неотъемлемым компонентом пропаганды в печати. В отечественных исследованиях религиозная сторона антинемецкой кампании освещена слабо. В основном исследования касаются разработки и реализации мер в рамках борьбы с так называемым «немецким засильем» [13]. В последнее время вышли работы, освещающие конфессиональную политику царского и временного правительств в отношении протестантов и католиков в годы войны [1]. Отмечается, что российские немцы стали объектом политических обвинений в шпионаже как последователи «немецкой веры» [9]. Однако в работах не уделяется внимание общественной дискуссии о положении и судьбе в России протестантов и католиков, имевшей место на страницах прессы.

На фоне патриотического подъема, охватившего русское общество в самом начале войны, в прессе появлялись заметки о том, как в лютеранских и католических церквях городов и колоний проходили молебны о даровании победы русской армии [7]. Много протестантов, лютеран ушли на фронт, где проявили героизм и стойкость. Тем не менее вскоре подобные материалы стали печататься крайне редко, как правило, на страницах немецкоязычных изданий и печатных органов, не поддержавших антинемецкую кампанию.

Борцы с религиозным инакомыслием увидели в войне лишний повод для наступления против духовных движений вне официального православия. В ряде изданий в общественное сознание стала внедряться идея о том, что русские протестанты — безоговорочно шпионы и тайные пособники Вильгельма II, так как являются носителями «немецкой веры». В ходе дискуссии о современной Германии протестантизм был объявлен причиной «преображения» немцев. По мнению консервативного публициста А. Смирного, свобода толкования Святого Писания немцами «без всякого руководства со стороны разума вселенской церкви» привела к тому, что каждый стал понимать Слово Божие по собственному разумению. Таким образом, рационализм «все в религии свел к субъективизму» и отверг объективную ценность догматического учения христианства [12].

Крайне губительным признавалось влияние на русских людей немецких религиозных учений. При этом служители культа нередко ассоциировались с революционерами: «Проповедники — емецких вер" в одной руке держат Евангелие, а в другой социал-политическую программу, порадикальнее крайних левых. Не забывайте, что пропаганда во имя религии Христа более могучее средство для возбуждения масс, чем какаянибудь — умнейшая пресса"» [15, с. 67]. Церковный писатель И. Восторгов призывал к борьбе с немецкими сектантами — адвентистами, баптистами и штундистами, использовавшими насилие, обман, русское

.

 $^{^{\}tiny{\textcircled{\scriptsize 0}}}$ Морозова Н. В., Назарова Т. П., 2015

простодушие, а также либеральное направление отечественной литературы, расшатывавшее образованное общество, чтобы насадить в России свой «духовный авангард». Описывая зловредную деятельность проповедников, автор приводил пример типичного поведения русских крестьян, оказавшихся в секте: «Мало того, что они бросают русскую избу, русскую одежду, заводят у себя весь уклад жизни по немецким образцам, <...> они ставят в своих домах портреты германского императора и открыто заявляют, что скоро придет Вильгельм, завоюет Россию и даст штундистам свободу» [3, с. 1818]. Торжество противника понималось как «водворение царства антихриста в мире» [6, с. 595]. В самой пропаганде «немецкой веры» консервативно и отдельные либерально настроенные публицисты видели одну из форм порабощения России, не менее опасную, нежели экономическая колонизация [14].

Газета «Земщина» предупреждала русских о том, что перед сектантами поставлена грандиозная задача сокрушения религиозной русской твердыни — «Дранк-нах-Остен», для реализации которой используется особый тип «апостолов» — представители «рабочей миссии» — рабочие, конторщики, табельщики и т.д., являющиеся «наиболее верным способом пропаганды» [8]. Следует отметить, что с позиции сторонников кампании по борьбе с немецким «засильем», немцы, служители религиозного культа, ассоциировались со шпионами. Именно поэтому пресса буквально пестрила информацией об арестах и высылках пасторов на протяжении всей войны. Так, в начале 1917 г. в печати появились сообщения о рассмотрении в суде дела об организации московскими немцами без надлежащего разрешения властей общества по оказанию материальной помощи военнопленным германцам и австрийцам, находящимся в концентрационных лагерях на севере страны. В итоге руководитель этой организации — пастор Рихард Вальтер и его помощники были приговорены к 6-месячному тюремному сроку [4].

В печати подвергалась критике и католическая церковь. Политические обозреватели обращали внимание на особое отношение Вильгельма II к католичеству, которое рассматривалось им как инструмент для укрепления своей власти. Несмотря на то, что Германия – преимущественно протестантская страна, Вильгельм II, по мнению газет, «всецело был поглощен своей политикой — каолицизма"», он признавал значение содействия папства его мировой политике в вопросах протектората христиан на Востоке. Русская пресса предсказывала, что рано или поздно в Германии начнутся гонения на протестантов [11, с. 932]. Некоторые авторы искали истоки немецкого милитаризма в особенностях западного христианства. Известный историк-славист, геополитик и общественный деятель В. И. Ламанский, анализируя различия между западным и восточным христианством, на почве которых развивались, по его мнению, отношения народов романно-германского и греко-славянского миров, писал: «Вражда и ненависть романно-германцев к восточно-христианскому миру крепко связаны с их религиозными убеждениями и верованием в предназначение папства и империи к всемирному господству, в призвание их крестом и мечом приводить в послушание...» народы [Цит. по: 5, с. 8].

Однако в восприятии религиозного аспекта антинемецкой кампании среди публицистов не было единодушия, многие издания выступили в защиту немцев. По мнению обозревателя либерально-народнического журнала «Русские записки» А. Петрищева, в России вера была окрашена в национальные цвета. При этом по справедливому замечанию автора, больше всего под наиболее часто используемое сторонниками борьбы с «засильем» словосочетание «немецкая вера» подходил протестантизм, однако в силу того, что протестантизм исповедовала значительная часть высших слоев, его правовое положение в войну практически не изменилось. Другое дело — баптизм, который исповедовался по преимуществу низшими слоями. По мнению автора, в России происходило не что иное, как преследование за веру, пусть даже не немецкую [10, с. 232].

Таким образом, одним из злободневных вопросов, поднимавшихся на страницах консервативно и отчасти либерально настроенной прессы в годы войны, оставался религиозный, так как в пропаганде немецких учений публицисты видели одну из форм порабощения России, не менее опасную, нежели экономическая колонизация. Напротив, либерально-демократические издания выступили против нарушения принципа веротерпимости. Однако анализ печати показывает, что религиозный аспект в антинемецкой кампании не вышел на передний план военной пропаганды и активные ревнители православия не смогли воспользоваться ситуацией для полного разгрома своих оппонентов по вере. Это во многом было обусловлено геополитическими соображениями. В странах-союзниках по Антанте и в тех странах, которые Россия хотела привлечь на свою сторону для борьбы с Германией, были распространены неправославные вероисповедания. В США жило много протестантов, в Англии господствующей церковью было англиканство, во Франции – католичество. Откровенная политика, нарушающая принципы веротерпимости, могла повлечь волну критики России и царизма в зарубежной печати и расколоть общественное мнение стран Антанты. Поэтому в целом можно отметить, что отечественная печать достаточно осторожно обсуждала религиозные аспекты противостояния германизма и славянства в Первой мировой войне. Несмотря на имеющиеся факты закрытия некоторых протестантских приходов, высылки отдельных пасторов, объявления их шпионами, широкомасштабной агитационной кампании против западных конфессий в печати не наблюдалось. В условиях усиления внутренних социальных, политических, национальных разногласий пресса не хотела обострять межконфессиональные противоречия.

Список литературы

- **1. Алишина Г. Н.** Российская империя в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.): в поисках внутреннего врага // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 4. С. 86-90.
- Брешко-Брешковский Н. Н. Крестовые походы наших дней (из впечатлений военного корреспондента) // Нива. 1914. № 35. 30 августа. С. 687-690.
- 3. Восторгов И. Немецкая вера // Церковные ведомости. Прибавление. 1914. № 43. С. 1814-1821.

- 4. Дело московских немцев // Русское слово. 1917. 23 января. № 19.
- 5. Князев Г. Славянский «восточный» вопрос в определении В. И. Ламанского // Журнал Министерства народного просвещения. 1916. Ч. LXVI. Ноябрь. С. 1-24.
- Малицкий П. Тевтонский дух // Церковные ведомости. Прибавление. 1915. № 20. С. 594-598.
- Молебствия русских немцев о ниспослании победы русскому воинству // Петроградский листок. 1914. 30 июля. № 206.
- Немецкие сети // Земщина. 1917. 24 января. № 2586.
- Никольская Т. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. СПб., 2009.
- 10. Петрищев А. Внутренняя летопись. Как большинство Думы осуществляло свою платформу по религиозному, национальному и сословному вопросам // Русские записки. 1916. № 7. С. 231-238.
- 11. Пресса А. Германский богдыхан // Нива. 1914. № 48. 29 ноября. С. 928-932.
- 12. Смирнов А. Духовное вырождение немецкого народа // Церковные ведомости. Прибавление. 1914. № 47. С. 1946-1951.
- 13. Шубина А. Н. Политика российского правительства по отношению к немецким колонистам во время Первой мировой войны // Вестник Московского университета. Серия 8. История. М., 2009. № 6. С. 74-84.
- 14. Я-ов М. И. Немецкая колонизация в России // Колокол. 1916. 13 сентября. № 3093
- 15. Cave. Борьба за миросозерцание // Церковные ведомости. Прибавление. 1915. № 3. С. 65-68.

RELIGIOUS ASPECTS OF THE ANTI-GERMAN CAMPAIGN **IN PAGES OF THE RUSSIAN PRESS (1914-1917)**

Morozova Nataliya Vladimirovna, Ph. D. in History

Branch "Vzlet" of Moscow Aviation Institute (National Research University) in Akhtubinsk nataly-tarunina@mail.ru

Nazarova Tat'yana Pavlovna, Ph. D. in History

Volgograd State Agricultural University hist tatyana@mail.ru

The article is devoted to the discussion of religious problematic as a component of the anti-German campaign in Russia (1914-1917) in the pages of national periodicals. The authors mention significant public interest to the role of Protestantism in the -transformation" of Germany from a civilized country into a barbaric one. The positions of the publications of various genre and political orientation in relation to the propaganda of the German religious teachings as a form of the spiritual enslavement of the Orthodox population are identified.

Key words and phrases: the anti-German campaign; religious issue; the Russian press; image of enemy; the First World War.

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматривается переломный момент русского философского мышления в эпоху Просвещения, связанный с проблемой латинского научного языка в образовательном процессе. Основным материалом статьи является речь Н. Н. Поповского, произнесѐнная в день открытия Московского университета в 1755 г. Анализ речи Поповского включает в себя комментарий эстетических, теологических и философских концепций мыслителя, определенных культурно-политической парадигмой XVIII века.

Ключевые слова и фразы: ментальные модели; трансформация философского знания; интеллектуальная реконструкция; пространство цивилизации; языковой инструментарий; экспликация философского знания; метафизика формы.

Никулушкин Константин Владимирович

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена axiosherzen@gmail.com

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ МЫШЛЕНИЯ (ПО РЕЧИ Н. Н. ПОПОВСКОГО 1755 Г.)[©]

Русская культура эпохи Просвещения интересна развитием внешних эстетических форм, порой заимствованных, при неподвижном внутреннем «ядре» традиционного эстетического сознания. Понятие высокого культурно-просветительского национального подъема, с которым связывают эпоху Просвещения в России, не всегда корректно отражает границы научно-философского мышления. Это понятие в интеллектуальном пространстве русской культуры соотносится исключительно с кругом лиц, на которых Просвещение снизошло в виде западноевропейской гносеологической парадигмы. Возникавший при этом культурный диссонанс, выраженный освоением научного языка гносеологической парадигмы и познанием самой парадигмы,

 $^{^{\}circ}$ Никулушкин К. В., 2015